

Чжэн Си чётко уловил мгновенное приподнимание бровей Шэнь Чжияня, будто тот уже давно всё знал, и уголок его губ, поднявшийся на двадцать градусов, когда он пил чай. В голове Чжэн Си словно что-то взорвалось, и перед глазами отчётливо всплыла картина того, как на следующий день Шэнь Чжиянь попросил его сделать дубликат ключа!

Чёрт, этот парень, наверняка с первого дня всё продумал, такой хитрец!

В тот же момент в душе Шэнь Чжияня уголки губ тоже поднялись.

Хе, всё идёт по плану.

.....

Вернувшись домой в город, Шэнь Чжиянь отдохнул полдня, а на следующий день, после окончания официального отпуска, вышел на работу. Гао Тун уже ждала его в офисе и, получив звонок от администратора, вызвала Шэнь Чжияня к себе.

— Это согласованное ранее шоу, съёмки начнутся в следующий понедельник, ознакомься с программой заранее, чтобы быть готовым.

Это реалити-шоу, основным инвестором которого выступил телеканал Цзинши, с темами путешествий, исцеления и настоящего себя. Съёмки продлятся от 30 до 40 дней, а трансляция запланирована на середину января, с несколькими популярными эпизодами, выходящими в новогодний период. Это один из главных проектов телеканала Цзинши в конце года. Чтобы гарантировать высокие рейтинги, они не пожалели средств, пригласив звёздных гостей, среди которых был и Шэнь Чжиянь, знаменитая звезда.

Перелистывая сценарий, Шэнь Чжиянь вдруг произнёс:

— Хм.

Гао Тун подняла голову.

— Чжоу Ханьюй, кажется, его раньше не было в списке?

Гао Тун, не меняя выражения лица, ответила:

— Его утвердили в последний момент, Чэнь Ци не смог согласовать график, поэтому заменили его.

— Ага, — сказал Шэнь Чжиянь. — Понятно.

Гао Тун, видя его равнодушное выражение лица, с сожалением добавила:

— Я знаю, что он тебе не нравится, но он самый популярный новичок этого года, Лайюй Энтертейнмент хочет его продвигать и, конечно, даст ему лучшие ресурсы. Иногда наши пути будут пересекаться, это нормально.

— Я ничего и не сказал, — удивился Шэнь Чжиянь. — Пусть приходит, я просто спросил, зачем объяснять?

Гао Тун, видя его выражение лица, словно говорящее «мне всё равно», снова почувствовала головную боль. Шэнь Чжиянь и Чжоу Ханьюй представляли две разные компании: один — ветеран с пятилетним стажем, другой — новичок, дебютировавший в этом году после шоу талантов. Казалось бы, у них не должно быть никаких пересечений, не говоря уже о конфликтах. Однако в начале июля, через три месяца после дебюта, Чжоу Ханьюй выпустил сингл и заявил в Weibo, что это песня, специально написанная для него Шэнь Чжиянем.

Песня действительно была хороша и принесла Чжоу Ханьюю много симпатий со стороны случайных слушателей, а также укрепила его фанбазу.

Проблема в том, что эта песня была написана Шэнь Чжиянем два года назад для другого человека, но тогда она не была завершена, и по некоторым причинам работа над ней была приостановлена. Черновик песни так и остался лежать на дне сейфа Шэнь Чжияня. Тот, для кого он писал песню, раньше был артистом Лайюй Энтертейнмент, и, вероятно, компания сохранила эту песню, чтобы использовать её для Чжоу Ханьюя в этом году.

Если бы Лайюй Энтертейнмент заранее обсудили это с ним или договорились после факта, всё бы прошло гладко. Но проблема в том, что, получив сообщение от друга, Шэнь Чжиянь сразу же зашёл в Weibo и опроверг, что это песня, написанная для Чжоу Ханьюя, прямо указав, что тот нарушил авторские права, и потребовал защиты своих прав.

Как только это произошло, в Weibo началась буря, которая быстро распространилась по всей сети. В конечном итоге представители Лайюй Энтертейнмент связались с руководством Хуафэн Энтертейнмент, и ситуация была улажена.

Но вражда между Чжоу Ханьюем и Шэнь Чжиянем была неизбежна. Фанаты Чжоу Ханьюя считали, что их идол невиновен, и, вероятно, компания обманула его, а Шэнь Чжиянь, по их мнению, был слишком придирчив и не вёл себя как старший коллега, возможно, опасаясь, что его место займёт Чжоу Ханьюй. Фанаты Шэнь Чжияня были проще: они не говорили о статусе старшего или младшего, а просто заявляли:

Твой идол — нарушитель авторских прав!

То, что Чжоу Ханьюй теперь участвует в этом реалити-шоу, нельзя назвать совпадением. Инвесторы, несомненно, хотели использовать тему их противостояния для повышения

рейтингов.

Можно ли назвать это подлостью?

Это шоу-бизнес, здесь невозможно оставаться полностью чистым.

Шэнь Чжиянь, видя, что Гао Тун всё ещё не верит ему, тоже чувствовал лёгкую досаду, но не стал углубляться в эту тему, просто встал и сказал:

— Больше ничего? Если нет, я пойду. До съёмки осталось три дня, мне нужно подготовиться.

— Хорошо, иди, и не забудь взять с собой Молодого Чжана, а то вдруг забудешь даже зубную щётку.

Шэнь Чжиянь:

— Не переживай, не забуду!

Гао Тун усмехнулась:

— Уверен?

— ...

Шэнь Чжиянь не взял с собой завтрак, он заказал доставку, но курьер не мог подняться наверх. Только выйдя из офиса Гао Тун, он получил звонок от курьера. Он изменил направление и направился к лифту, по пути встретив Молодого Чжана, который, перебирая короткими ногами, подбежал к нему.

— Брат, это доставка? Я могу забрать.

— Не нужно.

Лифт прибыл, Шэнь Чжиянь шагнул внутрь, а Молодой Чжан последовал за ним.

— Брат, я тебе скажу, за эти пять дней, пока тебя не было, в компании произошло много всего. В тренировочном зале на первом этаже Цзинцзин, которая должна была дебютировать в группе в следующем году, скрывала свои отношения...

Лифт «динькнул», достигнув первого этажа, и оба вышли, подняв головы, увидели у стойки

администратора двух человек, разговаривающих с администратором, один из которых склонил голову, заполняя форму.

— Блин, — невольно вырвалось у Молодого Чжана. — Это тот идиот Чжоу Ханьюй!

Голос Молодого Чжана был не слишком громким, и, учитывая расстояние до стойки, его слова вряд ли были услышаны. Однако его выражение лица, полное презрения, явно передало его отношение.

Когда молодой человек у стойки повернулся, Молодой Чжан слегка наклонил голову и тихо сказал:

— Брат, что будем делать? Игнорируем его или просто уходим?

Неизвестно, услышал ли это Шэнь Чжиянь, но он продолжал идти своими длинными ногами и через несколько секунд оказался в центре холла, почти поравнявшись со стойкой.

Он слегка изменил направление и направился прямо к стойке.

— Рунрун, есть моя доставка?

— Да, есть. Брат Янь, я положил её во второй шкафчик, заберите.

— Хорошо, спасибо.

Закончив разговор, Шэнь Чжиянь уже собирался уйти, как вдруг перед ним возникла чья-то фигура. Подняв голову, он увидел молодого человека с выражением юношеской уверенности, полного молодой энергии.

— ?

Чжоу Ханьюй, с лёгкой надменностью на лице, медленно улыбнулся и вежливо сказал:

— Здравствуйте, брат Чжиянь.

Шэнь Чжиянь:

— Что-то нужно?

Возможно, его равнодушный тон ввёл Чжоу Ханьюя в заблуждение, потому что тот, прижав

руки к швам, с выражением, словно младший коллега перед старшим, сказал:

— Брат Чжиянь, на следующей неделе я тоже буду участвовать в реалити-шоу, надеюсь на ваше руководство.

— Реалити-шоу, — кивнул Шэнь Чжиянь. — Это работа, по рабочим вопросам обращайтесь к моему агенту Гао Тун, если есть что-то важное, она мне передаст.

С этими словами он уже собирался пройти мимо. Чжоу Ханьюй сделал шаг вперёд, снова преградив ему путь, при этом его выражение лица осталось неизменным, словно он не уловил отказа в его словах.

— Если реалити-шоу — это работа, то могу ли я поговорить с вами лично?

Шэнь Чжиянь поднял руку, преграждая путь между ними:

— По работе обращайтесь к агенту, по личным вопросам я не общаюсь с незнакомыми людьми. Извините, я спешу поесть.

Лицо Чжоу Ханьюя на мгновение исказилось, но, услышав такие прямые слова, он больше не мог притворяться. Шэнь Чжиянь обошёл его, подошёл к шкафчику у стены напротив стойки, взял доставку и ушёл. Чжоу Ханьюй и его агент наблюдали, как он вошёл в лифт, после чего сели на диван в стороне. Агент, глядя на мрачное лицо Чжоу Ханьюя, тихо вздохнул:

— Зачем тебе связываться с Шэнь Чжиянем? Ты же знаешь его характер, он может нагрубить кому угодно и сказать что угодно. Пока он не потерял популярность, тебе лучше не связываться с ним.

— Я не связываюсь с ним, — холодно ответил Чжоу Ханьюй. — Я просто уважаю его как старшего коллегу и веду себя вежливо.

Агент, слыша его лицемерные слова, покачал головой:

— Как бы то ни было, я тебя предупреждаю, во время съёмок ты ни в коем случае не должен провоцировать Шэнь Чжияня, понял?

Чжоу Ханьюй холодно опустил глаза:

— Понял.

Выходные прошли, и вот настал день начала съёмок реалити-шоу. Сейчас многие шоу

используют «задачный» режим, и их первое задание заключалось в том, чтобы самостоятельно добраться до места съёмок.

<http://bllate.org/book/15255/1345319>